

САПОНОВСКАЯ Л. В.

**МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ
УРАЛЬСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ (1890—1917 гг.)**

В истории добычи золота, как и во всей горнозаводской истории страны, Урал занимает особое место. Он издавна был в этой отрасли одним из ведущих районов России. Урал первым вышел на путь освоения золотых россыпей, и тем самым ранее других вступил в эпоху крупномасштабной промышленной золотодобычи, опередив на 35 лет США. Разработка рудного золота происходила также почти целиком за счет Урала. За 100 лет (до 1926 г.) в России было добыто 2743 т. золота, из них на Урал приходилось 704 т. (25,7%). Таким образом, Урал опередил богатейший Ленский район, где было получено золота около 600 т. [1].

История уральской золотопромышленности изучена явно недостаточно, особенно это относится к развитию отрасли в период империализма. И хотя отдельных ее сторон так или иначе касались исследования, посвященные горнозаводской истории Урала в целом, единственной специальной работой по данной теме до сих пор остается сборник «200 лет золотопромышленности Урала», изданный в 1948 г. [2]. Однако в нем девять десятых материалов посвящено геологической проблематике и развитию золотодобычи в советское время.

В исторических справках ряда работ о мировой золотопромышленности, где история золота рассматривается в геологическом, политэкономическом, хозяйственно-экономическом и культурно-историческом аспектах, определенное место уделяется и Уралу [3], однако глубокого изучения проблемы до сих пор не проводилось. Так, каталог кандидатских и докторских диссертаций позволяет сделать вывод, что к настоящему времени исторические исследования золотопромышленности посвящены практически всем золотодобывающим районам России, кроме Урала [4]. Единственной специальной публикацией, посвященной раннему периоду уральской золотопромышленности, была работа А. В. Шилова [5].

Автор данной статьи ставит перед собой задачу — изучить ос-

новые процессы в развитии золотопромышленности Урала в период империализма и проанализировать уровень монополистических тенденций в отрасли. Для решения этой задачи привлечены материалы Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИА СССР) и областных архивов уральского региона (ГАСО, ГАЧО, ГАПО, ГАОО).

Наибольший интерес, как непосредственно посвященные предмету исследования, представляют фонды Постоянной совещательной конторы золото-платинопромышленников в Петербурге (ЦГИА СССР. Ф. 49), Совета съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний (ГАЧО. Ф. 83), Совета съездов — платинопромышленников Пермской губернии (ГАСО, Ф. 5.), окружных инженеров, выполнявших функции контроля за частной золотопромышленностью (ГАСО. Ф. 46, 47, 50, 51, 63, 94; ГАЧО. Ф. 37, 39; ГАОО. Ф. 156), а также главных и местных правлений заводами и имениями, золотопромышленных фирм (ГАСО. Ф. 41, 78, 87, 172; ГАЧО. Ф. 82, 84 и др.).

Важные сведения содержатся в фондах правительственных учреждений, осуществлявших руководство горнозаводской промышленностью, — Горного Департамента (ЦГИА СССР. Ф. 37), Уральского Горного Управления (ГАСО. Ф. 24). Привлечены в исследовании фонды банков — Екатеринбургского, Челябинского отделений Государственного банка (ГАСО. Ф. 94; ГАЧО. Ф. 20), Челябинского и Орского отделений Русского торгово-промышленного банка (ГАЧО. Ф. 21; ГАОО. Ф. 106). Поисковая работа проведена практически во всех фондах, где могут содержаться материалы по золотопромышленности Урала.

Наиболее распространенный вид источников — документы государственного делопроизводства — отчеты, докладные записки, справки, переписка и т. п. Ценные сведения содержат малоизученные в исторической литературе материалы съездов золотопромышленников. В работе использованы опубликованные статистические и справочные материалы по горнозаводской промышленности и акционерному учредительству. Значимое место среди источников занимает периодическая печать (центральная и местная) конца XIX в. — 1917 г. Источниковая база исследования позволяет при всестороннем и критическом использовании источников достаточно полно и рельефно осветить основную проблематику темы, сделать ряд новых выводов.

В 1890 г., к началу рассматриваемого периода, на Урале действовало 727 приисков с числом рабочих около 44 тыс. Общий объем добычи составлял 642 пуд. 22 фунта [6] (среднегодовая добыча предшествующего десятилетия — около 560 пуд.). Дальнейшую динамику развития золотодобычи на Урале в период 1890—1917 гг. отражает табл. 1. Индексы роста добычи золота на Урале в 1890—1917 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 1

Добыча золота на Урале в 1890—1917 гг., пудов,
фунтов, золотников (далее — п.ф.3) *

Год	Добыча	Год	Добыча	Год	Добыча
1890	642.22.08	1900	539.22.42	1910	552.12.79
1891	704.37.80	1901	553.28.96	1911	615.08.06
1892	751.03.96	1902	534.39.27	1912	670.15.86
1893	734.29.50	1903	503.33.84	1913	306.09.08
1894	649.27.79	1904	519.11.67	1914	361.04.44
1895	594.12.89	1905	493.04.05	1915	274.07.03
1896	584.05.08	1906	470.13.19	1916	249.00.93
1897	621.17.14	1907	431.00.54	1917	428.00.88
1898	611.36.19	1908	441.08.35		
1899	641.18.12	1909	504.06.05		

* Гуляин С. Уральская горнозаводская промышленность в цифрах за 50 лет и дальнейшие пути ее развития. М., 1930, С. 28—29.

Таблица 2

Индексы роста добычи золота на Урале в 1890—1917 гг. (1890 г. 100) *

Год	Индекс роста	Год	Индекс роста	Год	Индекс роста
1890	100,0	1900	84,0	1910	86,0
1891	109,7	1901	86,2	1911	95,8
1892	116,9	1902	83,3	1912	104,3
1893	114,4	1903	78,4	1913	47,7
1894	101,1	1904	80,8	1914	56,2
1895	92,5	1905	76,7	1915	42,7
1896	90,9	1906	73,2	1916	38,8
1897	96,7	1907	67,1	1917	19,9
1898	95,2	1908	68,7		
1899	99,8	1909	78,5		

* Гуляин С. Уральская горнозаводская промышленность в цифрах за 50 лет и дальнейшие пути ее развития. М., 1930, С. 28—29. (Подсчеты автора).

Анализируя данные табл. 1 и 2, необходимо прежде всего отметить большие колебания объема добычи, связанные с особенностями золотого дела, которое в это время лишь переходило на промышленную основу: максимальная — около 751 пуд. была в 1892 г., минимальная (если не брать во внимание годы первой мировой войны) — 431 пуд. в 1907 г. Несмотря на скачкообразное изменение золотодобычи, явно прослеживается тенденция ее уменьшения, связанная с истощением старых россыпных месторождений и трудностями освоения коренных месторождений, а также целым рядом экономических и юридических факторов, определявших специфику развития золотопромышленности.

Доминирующим районом золотодобычи был Южный Урал. Большая часть рудников здесь была сосредоточена в Миасском, Оренбургском и Верхне-Уральском округах (по делению 1899 г.). До 40% уральского золота добывалось на Миасских и Кочкарских месторождениях. Удельный вес отдельных районов Урала в добыче золота показывает табл. 3.

В 1890 г. золотопромышленность Урала была представлена 368 фирмами, среди которых основную массу (270) составляли мелкие предприятия, добывавшие менее одного пуда золота в год. (Термином «фирма» в данном случае и далее будет именоваться всякое промышленное предприятие, рассматриваемое как хозяйственная, экономическая единица). С другой стороны, шесть крупнейших фирм добывали в 1890 г. 40,7% общеуральского золота. Результаты развития процессов концентрации производства в золотодобыче Урала видны из табл. 4.

Противоречивые данные о концентрации производства в золотопромышленности отражают сложный, неоднозначный характер этого процесса в отрасли, его незавершенность. За 30 лет добыча золота сократилась более чем на 90 пуд., или на 14,3%. Число золотодобывающих фирм уменьшилось на 37,8%. Среди них — крупные и крупнейшие (объем добычи более 10 пуд. в год) по численности почти не изменились, но гораздо ошутимее стала их доля в общем объеме добычи — с 55% в 1890 г. до 74,7% в 1910 г. Значительно меньше за рассматриваемый период стало мелких предприятий с добычей до 1 пуд. Их число сократилось за 30-летие с 270 до 187, причем в среднем они стали еще более маломощными. Специфика отрасли, ценность добываемого металла надолго сделали возможным сохранение в отрасли массы мельчайших предприятий. В целом в золотопромышленности Урала можно отметить достаточно высокий уровень концентрации добычи — в 1910 г. более 50% золота было произведено семью крупнейшими фирмами.

Для сравнения уровня концентрации добычи золота на Урале и в Западной Сибири рассмотрим доли участия в общем объеме добычи по регионам трех крупнейших фирм (табл. 5).

Таблица 3

Добыча золота на Северном, Среднем и Южном Урале в 1904 и 1913 гг.*

Районы Урала	1904 г.	1913 г.
Северный	7,5	4,5
Средний	36,5	26,0
Южный	56,0	69,2

* Трифонов В. П., Янков В. П. Золотая промышленность Урала в пореформенный период (1. 200 лет золотой промышленности Урала, 1745—1945. Свердловск, 1948. С. 41. (Подсчеты автора).

Таблица 4

Концентрация добычи золота на Урале в 1890 и 1910 гг.*

Группы фирм с добычей, пуд.	1890 г.				1910 г.			
	Число фирм	Добыча		Число фирм	Добыча			
		п. ф. з.	%		п. ф. з.	%		
Менее 1	270	63.25.95	9,9	187	29.39.57	5,4		
1—5	78	165.19.81	25,8	17	42.21.75	7,7		
5—10	8	59.28.74	9,3	10	67.07.87	12,2		
10—25	6	92.09.54	14,3	8	126.17.26	22,9		
25 и более	6	261.17.22	40,7	7	286.08.03	51,8		
Всего . . .	368	642.21.26	100	229	552.14.48	100		

* Составлено по: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1890 г. СПб., 1892 г. С. 2—55; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913. С. 3—71. (Подсчеты автора).

Таблица 5

Доля трех крупнейших фирм в добыче золота на Урале и в Западной Сибири в 1890—1910 гг.*

Год	Урал			Западная Сибирь		
	Всего п. ф. з.	В том числе тремя фирмами		Всего п. ф. з.	В том числе тремя фирмами	
		п. ф. з.	%		п. ф. з.	%
1890	642.21.26	163.33.26	25,5	160.39.79	80.16.03	49,9
1900	539.23.06	150.18.66	27,9	161.11.47	52.06.32	32,3
1910	552.14.48	171.19.68	31,1	161.04.04	85.31.27	53,3

* Составлено по: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1890 г. СПб., 1892. С. 2—71; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 г. СПб., 1903. С. 2—96; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913. С. 3—97. (Подсчеты автора).

Приведенные данные подтверждают высокий уровень концентрации производства в уральской золотопромышленности: во-первых, доля трех крупнейших фирм в отрасли неуклонно повышается; во-вторых, величина ее — 25—31% общего объема добычи — очень значительна, хотя и меньше соответствующего показателя по Западной Сибири. Доля трех крупнейших фирм оказалась ниже на Урале, чем в Западной Сибири, так как на Урале была более развита мелкая промышленность. Картина концентрации добычи в какой-то мере корректируется другим показателем — величиной среднего объема добычи крупнейших фирм, которая на Урале выше, чем в Западной Сибири.

Уральские золотодобывающие фирмы были различны по форме организации: единоличные предприятия, акционерные общества, компании, всевозможные виды первичных кооперативных предприятий (товарищества, сельские общества и т. п.). Золотодобыча велась также в некоторых горнозаводских округах: Верхисетском, Нижнетагильском, Богословском и др.

Из 368 золотодобывающих предприятий, действовавших на Урале в 1890 г., 59 можно отнести к разряду кооперативных (как правило, объединявших двух-трех владельцев). Ими было добыто 25,4% всего уральского золота. В последующие годы структура золотодобывающей промышленности меняется: во-первых, за счет разорения массы мелких фирм сократилось общее число предприятий; во-вторых, увеличилось количество разнообразных по форме ассоциативных объединений; в 1910 г. их насчитывалось 74 из 229, объем добытого ими золота составил 54,6%; в-третьих, все большую роль в уральской золотопромышленности начинали играть акционерные общества. Пять крупнейших акционерных компаний (Березовское золотопромышленное товарищество, Анонимное общество Кочкарских золотых промыслов, Екатеринбургское золотопромышленное общество 1861 г., Общество Троицких золотых промыслов и Миасское золотопромышленное товарищество) в 1910 г. добыли более трети (36,2%) уральского золота [7].

С конца XIX в. в связи с выработкой крупнейших россыпей растет интерес к рудным месторождениям. Происходивший повсеместно переход от разработки россыпных месторождений к рудным — один из важнейших процессов развития золотопромышленности рассматриваемого периода.

Разработка коренных месторождений на всем Урале — от Ивделя до Казахских степей после выработки богатых верхних горизонтов перешла к систематическому освоению более глубоких частей месторождений. Работа на некоторых рудниках (в Качкана-ре, Березовском) была организована по последнему слову современной техники. Условия добычи рудного золота (твердость пород, приток воды, глубина залегания, требующие соответствую-

Изменение структуры золотодобычи на Урале в 1890—1910 гг. *

Год	Всего, п. ф. з.	В том числе:					
		рассыпное		жильное		химическое	
		п. ф. з.	%	п. ф. з.	%	п. ф. з.	%
1890	642.21.26	488.16.51	76,0	154.04.75	24,0	—	—
1895	594.11.79	417.35.77	70,3	176.27.29	29,7	—	—
1900	539.23.06	370.29.37	68,7	159.28.91	29,6	9.04.70	1,7
1905	493.03.75	220.27.04	44,8	182.05.22	36,9	90.11.49	18,3
1910	552.14.48	191.16.75	34,7	224.27.14	40,6	138.10.54	25,2

* Составлено по: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1890, 1895, 1900, 1905, 1910 гг. СПб., 1893—1913. С. 55, 79, 83, 95, 71. (Подсчеты автора).

шей техники, организации производства и финансирования) меняли сам облик золотопромышленности. До этого золотодобыча была более похожа на азартную игру, чем на предприятие с учетом затрат и результатов. Как говорилось на одном из съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний, «коренные месторождения... требуют больше знания и капитала, чем случайного счастья [8].

Именно с добычей рудного золота были связаны как перевод золотопромышленности на «более прочную фабричную основу» [9], так и такие явления новейшего капитализма, как акционирование, связь с банками, проникновение иностранного капитала и т. д. Изменение доли рудного золота в золотодобыче Урала показывает табл. 6.

Развитие техники в уральской золотопромышленности в рассматриваемый период характеризуется прежде всего тем, что технологический прогресс шел в основном по пути совершенствования и развития методов извлечения золота. В золотопромышленности выработался тип золотопромывальной фабрики, оснащенной паровой машиной, двумя-тремя парами бегунов [10].

Химическая обработка золотосодержащих руд впервые начала производиться на хлорном заводе наследников Рязанова, построенном в 1886 г. по методу Е. П. Зеленкова. Большую роль сыграло распространение другого метода — цианирования, позволившего перейти к широкой разработке более бедных руд. В конце 90-х гг. почти все крупные фирмы в Кочкарской системе имели один или более заводов того или иного типа.

Добыча золота совершенствовалась медленно, примитивные способы оставались господствующими в отрасли. Преобладал мус-

культурный труд, механизированы были только водоотлив и доставка руд. Коренная перестройка техники добычи и повышение производительности труда оставались важнейшими проблемами данного производства.

Старательская добыча сохраняла свое значение не только россыпном, но и в рудном деле. По данным Постоянной советской конторы, в 1910 г. около 40% уральского золота было добыто старательским методом [11].

Применение драг развивалось медленно и трудно. В первые годы XX в. уральская промышленность пережила период увлечения этим способом добычи. С 1903 по 1904 г. доля дражной добычи золота выросла на Урале с 2,6 до 5,1% [12]. Однако уже в 1908 г. специальное совещание золотопромышленников о положении дражной дела в России отметило, что в распространении драг наступил период разочарования» [13]. В 1911 г. доля дражной добычи в уральской золотопромышленности составляла 4,9% [14].

Коренное золото добывалось шахтным или примитивным «ямным» способом (так называемые «дудки»), а также при помощи взрывов динамитом. Глубина шахт на Урале была невелика — не более 150 м. Применение механического бурения, экскаваторов находилось лишь на опытном уровне.

Развитие техники определило экстенсивность функционирования золотопромышленности, разрабатывавшей наиболее богатые месторождения. Увеличение золотодобычи шло, как правило, не за счет роста технического оснащения, а с помощью непрерывного ввода в эксплуатацию новых месторождений и хищнической их эксплуатации.

Техническая перестройка в уральской золотопромышленности проявилась в использовании золотопромывальных машин и паровой энергетики, применении машинного оборудования при получении рудного золота, извлечении золота химическим способом и развитии дражной разработки. Однако переход на рельсы крупного машинного производства сдерживался целым рядом факторов, определявшихся общеэкономическими условиями состояния отрасли — безынициативностью промышленников, порождаемой наличием дешевой рабочей силы, недостатком капиталов и т. п. Поэтому представляется сомнительным вывод А. В. Шилова о завершении перехода уральской золотопромышленности к началу XX в. на рельсы крупного промышленного производства, основанный на том, что в 1909—1910 гг. 75% золота было добыто на предприятиях фабричного типа [15].

Общеэкономические условия функционирования золотопромышленности во многом определялись и особым законодательством. Важнейшим для Урала был вопрос о горной свободе, так как золотопромышленность утвердилась и на казенных, и на частных вла-

дельческих землях, в отличие от Сибири и Дальнего Востока, где она развивалась только на свободных землях. В 1882 г. при Министерстве земледелия и государственных имуществ начала работу особая комиссия под председательством Скальковского, которая пересмотрела отдельные положения Устава золотопромышленности 1870 г. (об условиях отвода приисков, плате за них и др.). Результатом работы комиссии было установление в 1897 г. единообразной системы обложения приисков поземельной платой и введение поразрядного налога по числу работающих на прииске.

Однако личное ознакомление Министра земледелия и государственных имуществ с положением дел на местах (поездки на Урал и в Сибирь) привело к заключению, что осуществление всех намеченных комиссией мер не устранит кризисного положения золотопромышленности. Основологающей причиной кризиса было признано действующее постановление об обязательной сдаче золота в казну, которое сдерживало развитие предприятий, не позволяло оперативно возмещать затраты на развитие производства, следовательно, держало отрасль в плане денежного обеспечения на «голодном пайке» [16].

Министерство земледелия и государственных имуществ организовало всестороннее обсуждение на всех уровнях (от местных съездов золотопромышленников до соответствующих министерств) вопроса о перспективах введения свободного обращения золота. В 1899 г. при Горном департаменте была учреждена специальная комиссия для разработки соответствующего законопроекта.

Закон о свободном обращении шлихового золота от 12 марта 1901 г. отменил обязательное представление добываемого золота в казну и заменил подесятичную подать промысловым налогом. Последствия этого закона, призванного стимулировать развитие золотопромышленности, были скорее отрицательными, чем положительными. IV экстренный съезд золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний (1904 г.) отметил, что введение промыслового налога и ряда связанных с ним законоположений принесло уральской золотопромышленности не облегчение, а дополнительные сложности [17]. I Экстренный съезд золото-платинопромышленников Пермской губернии (1906 г.) выразил недовольство промышленников новой системой обложения [18].

Известный деятель уральской золотопромышленности В. К. Павловский писал: «Введение свободного обращения золота, замена 1/2 подесятичной подати промысловым налогом с прибавкой 25%, а трехпроцентной горной подати раскладным сбором и подходящим дополнительным налогом, земский сбор, сбор на дорожный капитал, на содержание горнополицейской стражи, увеличение ответственности за пострадавших рабочих, прогрессивная подать, плата за отводы... введение сложной отчетности, — вот те нововве-

дения, которые за последнее время обрушились как снег на голову на всю русскую золотопромышленность, а Уральскую и Оренбургскую в особенности. Золотопромышленность оказалась переобложенной до того, что, задыхаясь в различных налогах и формальностях, падает и падает весьма заметно» [19].

Технический, экономический, финансовый кризис золотопромышленности отмечался в правительственных документах, о нем не уставали говорить и печатные органы золотопромышленников. Золотопромышленность была, действительно, поставлена в сложные условия. Ее развитие определялось хроническим отсутствием капиталов. Поиски средств финансового обеспечения нашли свое отражение в различных проектах организации кредита для отрасли (проекты Горнопромышленного и особого Золотопромышленного банков, «Общества взаимного кредита золотопромышленников» и др.).

Местные уральские банки не могли обеспечить операции золотопромышленности в силу ограниченности их средств (и, как следствие, высокого процента и сокращенного срока кредита). Связи с центральными банками налаживались медленно и трудно, об установлении таковых можно говорить лишь в отношении крупнейших золотодобывающих фирм. Третий съезд уральских золотопромышленников отмечал, что поскольку уставы существующих в России банков не удовлетворяют необходимым золотопромышленности формам кредита, нужен специальный банк. Это было начало эпопеи Золотопромышленного банка, закончившейся лишь в 1917 г.

В 1901 г. было разрешено банкам Сибири и Урала выдавать ссуды под шливовое золото, но это мало изменило реальный объем денежных средств, обращенных на нужды золотопромышленности. Порядок выдачи ссуд из Государственного банка также не удовлетворял золотопромышленников. Характерно, что в 1917 г. уральские золотопромышленники обращались уже к Временному Правительству об изменении этого порядка [20].

Притоку средств в золотопромышленность способствовало создание акционерных обществ. Этот процесс начался на Урале в 90-е гг. XIX в., хотя крупнейшая из уральских золотодобывающих компаний была основана еще в 70-е гг.: в 1874 г. казенные Миасские золотые промыслы по договору, заключенному Министерством государственных имуществ с Компанией Левашова, Дарагана, Асташева, были отданы компании в аренду на условиях выплаты 20% подати натурой [21]. На территории казенной дачи было организовано Березовское золотопромышленное товарищество. Золотоносные участки были отданы товариществу в аренду с уплатой с жилых участков 8,5%, с россыпных — 10% натурой [22].

Среди акционерных компаний особое место занимало Россий-

ское золотопромышленное общество, учрежденное в 1894 г. Капитал общества — 5 млн. руб. — был представлен 50 тыс. акций по 100 руб. [23]. Общество по праву называлось «Российским»: организованное для эксплуатации золотых месторождений Уральской и Кавказской горных областей, оно обладало значительными долями паев в Ленском, Забайкальском товариществах, Амгунской компании.

Периодом наибольшей активности в организации акционерных обществ было начало XX в. Журнал «Золото и платина», орган Постоянной совещательной конторы золото-платинопромышленников России, говорил об этом времени, как о «фазе падения единоличных предприятий»: «С возрастанием золотого дела, с развитием конкуренции единоличные предприятия богатых золотопромышленников не могли долго бороться, и их место очень скоро заняли анонимные общества и акционерные компании» [24].

Однако разрешительный порядок учреждения акционерных обществ тормозил распространение акционерного процесса. Уральские золотопромышленники не остались в стороне от проходившей в России с переменной активностью кампании за установление явочной или регистрационной системы акционерного учредительства. IV съезд уральских золотопромышленников, состоявшийся в декабре 1903 г., возбудил перед правительством ходатайство об установлении явочного порядка организации акционерных обществ. Аргументировалось это необходимостью в условиях отсутствия кредита привлечения в золотопромышленность свободных капиталов [25].

Для золотопромышленников было также важно уменьшение номинала акций для более широкого участия в акционерном учредительстве средних и мелких капиталов. Так, в одном из ходатайств минимальный складочный капитал определялся в 10 руб., минимальные паевые взносы в 3—5 руб. [26]. В 1912 г. Совет съезда золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний ходатайствовал о разрешении в золотопромышленности акционерных обществ с мелкими акциями [27]. Вопрос об акционерной реформе не был решен царским правительством, поэтому первый Организационный съезд по горному золотопромышленному делу Оренбургского края (2 ноября 1917 г.) вновь ходатайствовал о проведении закона об образовании обществ с мелкими акциями [28].

Ход акционерного процесса в уральской золотопромышленности показывает табл. 7.

Активно проникал в золотопромышленность Урала иностранный капитал. Появление иностранных фирм в наиболее перспективном Кочкарском районе началось в конце 90-х гг. В 1897 г. для эксплуатации проданных братьями Подвинцевыми приисков организовалось Анонимное общество Кочкарских золотых приис-

Акционерные компании в золотопромышленности Урала

Год основания	Название	Основной капитал, тыс. руб.
1895	Российское золотопромышленное общество	11250
1897	Анонимное общество Кочкарских золотых промыслов	4500
1897	Зауральское горнопромышленное общество	4500
1902	Среднеуральское золотопромышленное товарищество	1000
1902	Сибирско-Уральское золотопромышленное товарищество	1000
1903	Верхне-Уральское золотопромышленное товарищество	400
1903	Ольгинская золотопромышленная компания	204
1906	Общество Орских золотых промыслов	4729
1907	Вавраинское золотопромышленное общество	246
1907	Общество Троицких золотых промыслов	4729
1909	Южно-Уральское золотопромышленное товарищество «Россия»	300
1912	Русско-Уральское золото-платинопромышленное общество	1100
1913	Акционерное общество «Жолчедан»	2000
1913	Зауральское золотопромышленное акционерное общество	1800

* Составлено по: Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1911; Акционерно-паевые предприятия России. М., 1917 (данные по объему основных капиталов приводятся на 1911 г., за исключением обществ, образованных позже).

ков с капиталом 12 млн. франков. В это же время образовалось франко-бельгийское Успенское общество с капиталом 8 млн. франков.

Как сообщал в своем отчете за 1898 г. окружной инженер VII Оренбургского горного округа, «почти все более или менее значительные золотопромышленники вступили в сношения с французскими, английскими, бельгийскими капиталами, велись переговоры о продаже [29]. В начале 1906 г. английские компании приобрели лучшие золотоносные площади близ Орска и Троицка и приступили к разведочным работам.

Темпы и размах приобретения золотых приисков иностранцами

юродили массу слухов и мрачных прогнозов относительно перспектив развития уральского золотого дела. Пресса твердила о «распродаже Урала» [30]. «Не надо быть прорексом, — писал журнал «Золото и платина», — будущее в золотом деле не за нами, а за иностранными предпринимателями» [31].

Организация иностранных акционерных обществ привела к массовой, носившей характер ажиотажа, продаже местными предпринимателями приисков иностранцам. Не обошлось и без спекуляций на Лондонской бирже на эфемерных русских золотопромышленных предприятиях [32].

По данным Постоянной совещательной конторы золото-платинопромышленников за 1901—1911 гг., в России было допущено к деятельности 19 иностранных золото- и платинодобывающих предприятий с акционерным капиталом 50570 тыс. руб. [33]. В уральском золотом и платиновом деле в 1911 г. действовало пять иностранных компаний с капиталом 21703 тыс. руб. [34], что составляло 42,9% общероссийских иностранных вложений в этой отрасли. Непосредственно в уральской золотопромышленности действовали четыре иностранные фирмы с основным капиталом 14203 тыс. руб.

Наибольшую активность в золотом деле проявлял английский капитал. Пресса, предвещавшая «распродажу Урала», предупреждала: «Английские агенты для покупки приисков рассеяны везде, и от их зоркого взгляда не ускользает никакая выгодная покупка» [35]. Английский капитал на Урале был представлен Обществом Орских золотых промыслов (1906 г.), Обществом Троицких золотых промыслов (1907 г.), Вагранским золотопромышленным обществом (1907 г.) Суммарный капитал трех компаний составлял 1395 тыс. фунтов стерлингов или 9703 тыс. руб. [36]. Эти компании реально функционировали. Английские предприниматели также арендовали золотоносные площади на будущее. В 1907 г. Гамильтон-Адамс занял площади Сувундукско-Орской компании [37]. В 1911 г. Постоянная совещательная контора сообщала о новом обществе с капиталом 2200 тыс. фунтов стерлингов, заручившемся 300 заявками и 5 золотыми концессиями по рекам Сосьве, Лосьве, Мане ([38].

Распространен был на Урале также франко-бельгийский капитал. С 1897 г. действовало Анонимное общество Кочкарских золотых промыслов с капиталом 12 млн. франков или 4,5 млн. руб. [39]. В 1908 г. В Брюсселе образовалось Анонимное общество для аренды горных промыслов в России с капиталом 1750 тыс. франков [40]. Бельгийская компания Успенских золотых промыслов с капиталом 8418 тыс. франков, купившая богатейшие прииски Южного Урала, окончила скоро свои дела ликвидацией. Упоминается в справочных изданиях по акционерному учредительству также бельгийская компания — Общество Уральско-Троицких приисков [41].

Выводы о главенствующем положении иностранных фирм в уральской золотопромышленности явно преувеличены. Исключение, возможно, составляет Анонимное общество Кочкарских золотых промыслов, определявшее во многом судьбу целого региона — Кочкарской системы.

Английские компании изначально подорвали свою будущность, тем, что затратили большие деньги на покупку золотоносных площадей, не обеспечив себе должной финансовой базы. Уже в 1911 г. Совещательная контора золото-платинопромышленников сообщала, что акции английских компаний «стоят очень низко». По ее же данным, из 25 английских компаний, работающих в российской золотопромышленности, только одна — Ленское золотопромышленное товарищество в этом году выдала дивиденд [42].

Объем капиталов действовавших в регионе иностранных акционерных обществ составлял 44,7% общеуральского акционерного капитала (см. табл. 7). Но этот высокий показатель корректируется тем, что сами акционерные общества составляли небольшую долю действовавших на Урале золотопромышленных предприятий. За рамками подсчетов оказались близкие к акционерным, точнее их низший слой, паевые товарищества (среди них такие крупные, как Миасское и Березовское). Если же учесть всю массу предприятий, доля иностранного капитала предстанет ощутимо меньшей. По данным официальной статистики, в 1910 г. иностранные компании добывали 18,3% (100 пуд. 39 ф. 07 з.) уральского золота [43]. Широкое проникновение иностранного капитала тормозилось неразвитостью капиталистических отношений в отрасли и было делом будущего.

Иностранные фирмы выгодно отличались организацией дела, однако распространенному стереотипу суждений о ведущей роли иностранных капиталов в развитии и совершенствовании золотодобычи едва ли найдутся серьезные подтверждения. Специалисты тех лет заявляли: «Иностранные общества, которые в настоящее время действуют в России, никаких существенных услуг золотопромышленности не оказали.., никаких ощутимых результатов не дали ни в смысле производства золота, ни в смысле введения усовершенствованных способах разработки» [44], «у них нет образцовой постановки дела» [45].

Объективно в условиях острейшего дефицита финансовых средств иностранные капиталы сыграли положительную роль в развитии золотопромышленности. В промышленных и финансовых кругах их привлечение признавалось «настоятельно необходимым», обсуждались способы привлечения иностранных капиталов с точки зрения наиболее рационального использования, а также гарантий от их чрезмерного засилья.

Важным показателем развития в отрасли новейшекапиталисти-

ческих явлений признана связь промышленных предприятий с банками. Процесс проникновения банковского капитала в уральскую золотопромышленность находился в начальной стадии. Сфера устойчивых интересов коммерческих банков ограничивалась крупнейшими фирмами, а также слоем акционерных обществ.

Информацию о проникновении банковского капитала в уральскую золотопромышленность, определенный «срез» данного процесса, дает анализ так называемой системы «участий». Существенным признаком ее установления является факт личной унии (наличие одних и тех же лиц в составе руководящих органов), так как последняя, как правило, сопровождалась введением персонального контроля. Для установления «личных уний» весьма существенную информацию дают официальные справочные издания по акционерному учредительству [46].

Крупнейшим кредитором Российского золотопромышленного общества был С.-Петербургский международный коммерческий банк (Д. И. Петрококино в правлениях) [47]. Анонимное общество Кочкарских золотых промыслов вело дела с Сибирским банком [48]. Зауральское горнопромышленное общество было связано с Русским для внешней торговли банком (К. М. Полежаев в правлениях). С.-Петербургский международный коммерческий банк получал 4,5% с золота, добытого Миасским золотопромышленным товариществом [49].

Действовавшие в Челябинске и Миассе отделения Русского торгово-промышленного банка, как явствует из их отчетов, занимались, хотя и в ограниченных масштабах, продажей и покупкой золота [50]. Представители этого банка принимали участие в работе съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний [51]. Активно включались банки в обсуждение проектов создания Общества взаимного кредита золотопромышленников и золотопромышленного банка [52].

Связи с центральными банками налаживались медленно, так как приходилось вступать в известном смысле в борьбу с Государственным банком, который оплачивал золото, принимая его в казенные лаборатории. По мере налаживания связей с частными банками все меньше золота поступало в казенные лаборатории. Сдавать золото частным банкам оказывалось выгоднее. Во-первых, они давали более высокую цену — в 1912 г. она составляла до 5 руб. 49 коп. за золотник, тогда как казенные лаборатории выплачивали 5 руб. 50 коп. за вычетом за сплав 1%, что реально составляло 5 руб. 45 коп. Во-вторых, расчет производился немедленно, без проволочек, которыми славилась лаборатория государственная. Связи золотопромышленных фирм с банками не ограничивались этими операциями, становились все более разносторонними. Характерно, например, заявление управляющего Екатеринбург-

бургским золотопромышленным обществом И. П. Тарасова, что «общество связано с частными банками и другими своими делами» [53].

Помимо банков, золотопромышленные акционерные общества и паевые товарищества были связаны друг с другом и с уральскими горнозаводскими округами. Российское золотопромышленное общество имело паи Ленского дела в Монголии, Приамурского золотопромышленного товарищества [54]. Не случайно в состав его правления вошел председатель Постоянной совещательной конторы золотопромышленников России Л. Ф. Грауман. Зауральское горнопромышленное общество было связано с акционерным обществом «Колчедан» (С. В. Поляк). Последнее, в свою очередь, было связано с Ленским товариществом (И. Х. Озеров).

Английские Орское и Троицкое общества также были связаны между собой, их ответственным агентом в России стал широко известный на Урале деятель В. К. Павловский. В печати неоднократно появлялись упоминания об английском синдикате, орудуемом в уральской золотопромышленности. Главой синдиката, скрывшего прииски на Урале, объявлялся Гейман Оркин [55]. Можно говорить и о связи двух бельгийских обществ — Анонимного общества Кочкарских золотых приисков и недолго существовавшего общества Успенско-Уральских золотых промыслов.

Южно-Уральское горнопромышленное акционерное общество было связано с Кыштымским округом (Л. А. Уркарт), Симским, Невьянским обществами, Обществом Комаровских железорудных месторождений (С. И. Литтауэр). Кредиторами Анонимного общества Кочкарских золотых промыслов были Сергинско-Уфалейские и Нижнетагильские заводы [56]. Паи Березовского золотопромышленного товарищества принадлежали владельцам Лысьвенского округа и т. д.

Завершая анализ, можно сказать об определенной степени утверждения новейшекапиталистических явлений в золотопромышленности Урала: концентрации добычи в руках немногих фирм, акционировании и проникновении банковского капитала. Однако эти предпосылки в специфических условиях развития отрасли сами по себе еще не вели с необходимостью к образованию монополистических объединений.

Дело в том, что золото, удерживая за собой значение мерила ценностей, являлось своеобразным товаром, который не подвергался обычным законам спроса и предложения. Главным потребителем золота было государство, которое обеспечивало выпуск кредитных билетов и пускало в обращение золотую монету.

Цена на золото устанавливалась государством. Причем в конце XIX — начале XX в. она была принята почти всеми государствами как единообразная, вследствие чего стала устойчивой. На-

пример, на Лондонской бирже, которая регулировала цены на золото во всем мире, она колебалась лишь в долях пенса [57]. В России за 15 лет цена на золото менялась в среднем на 0,05 коп. в год — с 4,99 коп. в 1900 г. до 5,26 в 1914 г. Максимальная цена на золото была в 1908 и 1913 гг. и равнялась 5 руб. 30 коп. за золотник, минимальная — 4 руб. 60 коп. за золотник в 1904 г. [58].

И хотя с 1 марта 1902 г. в России было отменено обязательное представление золота в казну, введено его так называемое «свободное» обращение», эта половинчатая мера не разрушила сложившейся системы фиксированных цен на золото. Как говорилось на IV съезде золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний (1904 г.) «реформы свободного обращения золота если и вносят собой некоторый свет в будущее промысла., тем не менее не изменяют собой сверххарактерной специфики дела». И. И. Ольшевский так обрисовал суть этой системы с точки зрения интересов золотопромышленника: «Всякий торговец или предприниматель процент на затраченный капитал и на какие угодно расходы выручает при посредничестве расценки своих товаров при сбыте., золотопромышленник же этого сделать не может, ибо цены определяются не им и от его воли не зависят» [59].

В 1907 г. на страницах журнала «Золото и платина» эта проблема обсуждалась особенно интенсивно. Золотопромышленники настаивали на необходимости переоценки стоимости золота в связи со значительным возрастанием расходов на производство [60].

Особенно значительное его удорожание вызвала первая мировая война. По данным Совета съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний, в 1916 г. по средним показателям региона золотничное россыпное золото подорожало на 30%, золотничное жильное, хозяйское рассыпное (открытым способом), скупное — на 50%, хозяйское жильное и химическое — на 60 % [61]. В декабре 1916 г. Постоянная совещательная контора золото-платинопромышленников направила в Комитет по золотопромышленным делам ходатайство, где говорится, что в условиях непрерывно растущей дороговизны всех товаров золотопромышленность, несущая на себе «бремя фиксированной цены», представляет собой единственное исключение, реальная цена на золото падает [62]. Отвечая на запросы о повышении цен, Министерство финансов отмечало, что разрешение проблемы сопряжено с большими сложностями и требует осторожности, так как связано с понижением курса рубля [63].

Война во всех странах фактически отменила золотой стандарт. Правительства постарались сосредоточить все имевшееся в странах золото в своих руках. Соответственно, на золотопромышленность, ее проблемы было обращено усиленное внимание. Отвечая на многочисленные жалобы золотопромышленников самых раз-

личных рангов о несоответствующей взаимосвязи себестоимости производства золота и его цены и в целях предотвращения оттока золота за границу (тайная скупка агентами воюющих держав), Комитет по золотопромышленным делам в 1915 г. пошел на повышение цены на золото на 30%. Характерно, что установленная цена — 7 руб. 15 коп. за золотник, была значительно меньше предлагаемой золотопромышленниками — 8 руб. и более [64]. Разрушенный войной ценообразовательный механизм в последние ее годы привел к быстрому росту цен на золото. Так, в 1917 г. Анонимное общество Кочкарских золотых промыслов продавало его по 25 руб. 27 коп. за золотник [65].

Оценивая принципиальную возможность, реальные условия монополизации уральской золотопромышленности, необходимо отметить следующее. Золото не имело затруднений в сбыте, цена его определялась государством, поэтому золотопромышленники были лишены таких важнейших стимулов к объединению, как повышение цен и улучшение условий сбыта в целях получения максимальных прибылей. Знаменательно, что золотой стандарт, как система, при которой роль всеобщего эквивалента играет золото, соответствовала определенной, домонополистической стадии развития капитализма.

В родственной платиновой промышленности вопрос об объединении платинопромышленников был едва ли не одним из центральных и широко обсуждался с конца 90-х гг. XIX в. В золотопромышленности такой вопрос не стоял. Объединение золотопромышленности путем установления банками финансового контроля — процесс длительный и многотрудный — в исследуемый период только начинался и определялся уровнем связей, а не режимом однонаправленного контроля. Завершение этого процесса было делом весьма отдаленного будущего. Он был прерван событиями октября 1917 г., коренным образом изменившими экономические и социальные условия развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марфунии М. С. История золота. М., 1987. С. 143.
2. 200 лет золотопромышленности Урала. 1745—1945. Свердловск, 1948.
3. Фосс Г. В. Золото. М., 1963; Максимов М. М. Очерк о золоте. М., 1977; Марфунии М. С. История золота. М., 1987; Аникян А. Золото, 1988.
4. Патронова А. Г. История развития золотодобывающей промышленности Забайкалья (1832—1916 гг.). Чита, 1971; Хроленок С. Ф. Развитие золотодобывающей промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока (1832—1917 гг.). Иркутск, 1973; и др.
5. Шилов А. В. Золотопромышленность частных горных округов Урала в первой половине XIX в. Пермь, 1973.
6. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1890 году. СПб, 1893. С. 17.

7. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1890 г. СПб., 1892. С. 2—55; Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913. С. 3—71 (Подсчеты автора).
8. Труды съезда золотопромышленников в Миасском заводе 15—16 ноября 1901 г. Миасс, 1901. С. 6.
9. Шилов А. В. Технический переворот и его особенности в золотопромышленности Урала // Научно-технический прогресс: Исторический опыт и современность. Взаимодействие технического и социального прогресса в эпоху феодализма. Свердловск, 1989. С. 37.
10. Деся М. Краткий очерк развития коренных месторождений золота на приисках Кочкарской системы в Оренбургской губернии по 1895 г. СПб., 1896. С. 9—10.
11. Золото и платина, 1911. № 24. С. 623.
12. Труды I Экстренного съезда золото-платинопромышленников Пермской губернии. Екатеринбург, 1906. С. 86.
13. Золото и платина, 1908. № 6. С. 123.
14. Золото и платина, 1913. № 13. С. 326.
15. Шилов А. В. Технический переворот и его особенности в золотопромышленности Урала... С. 38.
16. ГАЧО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.
17. ГАЧО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 4. Л. 60.
18. Труды I Экстренного съезда золото-платинопромышленников Пермской губернии. Екатеринбург, 1906. С. 73.
19. Павловский В. К. Оренбургская золотопромышленность за 100 лет, правовые отношения к ней Оренбургского казачьего войска и современное положение золотопромышленности вообще. Екатеринбург, 1905. С. 74.
20. ГАЧО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 39. Л. 85.
21. Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм по официальному данным. Сост. М. Бисарнов. СПб., 1896. С. 78.
22. Там же. С. 14.
23. Там же. С. 121—122.
24. Золото и платина, 1908. № 11. С. 233—235.
25. ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 50. Л. 2—16.
26. Там же. Л. 12 об.
27. ГАЧО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 39. Л. 84.
28. Там же. Л. 6.
29. ГАЧО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 55. Л. 13.
30. Слово, 1908. № 164091; Колокол, 1908. № 38001.
31. Золото и платина, 1908. № 11. С. 239.
32. К вопросу о положении золотопромышленности в России (Протоколы совещания, образованного при Постоянной совещательной конторе золото-платинопромышленников по вопросу о возможном развитии золотопромышленности в России). СПб., 1911. С. 12.
33. Золото и платина, 1913. № 12. С. 303.
34. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1911.
35. Золото и платина, 1908. № 11. С. 239.
36. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1911.
37. Уралский техник, 1907. № 2—4. С. 63—64.
38. К вопросу о положении золотопромышленности в России. С. 139—140.
39. Акционерно-паевые предприятия в России. М., 1914. С. 318—319.
40. Золото и платина, 1908. № 2. С. 41.
41. Банковские и акционерные торгово-промышленные предприятия, оперировавшие в России за 1898—1899 и 1899—1900 гг. Справочная книга. СПб., 1901.
42. К вопросу о положении золотопромышленности в России... С. 128, 142.

43. Сборник статистических сведений о горнозвонской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913. С. 3—71 (Подсчеты автора).
44. К вопросу о положении золотопромышленности в России... С. 11—12.
45. Золото и платина, 1907. № 1. С. 1.
46. Банки и акционерные торгово-промышленные предприятия, оперирующие в России за 1898—1899 и 1899—1900 гг. Справочная книга. СПб., 1901; Акционерно-паевые предприятия России. М., 1912; Статистика акционерного дела России. Акционерные, паевые и фабрично-заводские предприятия России. Изд. 9-е. 1915—1916; Акционерно-паевые предприятия России. М., 1917.
47. ГАЧО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 18. Л. 163 об., 168.
48. Там же. Д. 9. Л. 128 об.
49. Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм по официальным данным // Сост. М. Бирсанов. СПб., 1896. С. 78—79.
50. ГАЧО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 10. Л. 16; Д. 14. Л. 4, 21.
51. ГАЧО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 18. Л. 43.
52. Там же. Д. 32. Л. 28, 72; Д. 39. Л. 87.
Там же. Д. 28. Л. 16; Д. 16. Л. 22—23; Д. 9. Л. 128 об.
54. Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм по официальным данным. С. 121—122.
55. Уральский техник, 1907. № 2—4, С. 65—66.
56. ГАЧО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 122. Л. 37.
57. Гулиша мбаров И. Благородные металлы и камни в мировой промышленности. СПб., 1904. С. 29.
58. ГАЧО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 122. Л. 12 (Подсчеты автора).
59. ГАЧО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 4. Л. 96, 99.
60. Золото и платина, 1907. № 18. С. 370.
61. ГАЧО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 29. Л. 12.
62. Там же. Д. 32. Л. 27.
63. Там же. Д. 29. Л. 4.
64. Материалы XIII местного съезду золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний в Кочкаре. Екатеринбург, 1916. С. 78.
ГАЧО. Ф. 82. Оп. 1. Д. 122. Л. 12.